

ны были убересть храмы от действия темных сил²⁶. Так, в Берлинском музее²⁷ и в Риме (в Ватиканском музее)²⁸ наряду с антефиксами с головами менад хранятся найденные в Черветри (Цере) антефиксы с головами силенов.

Идентичность размера и стиля позволяет предположить, что киевские антефиксы с головами менад составляли часть декора одного большого храма.

Все указанные авторы датируют антефиксы с головами менад и силенов V—IV вв. до н. э. Это дает нам возможность отнести и киевские антефиксы с головами менад к тому же времени, когда этрусское искусство подчиняется мощному влиянию греческого искусства. Как и антефиксы более раннего времени, хранящиеся в Москве, киевские, по-видимому, отливались в глиняных формах, потом обрабатывались мастером при помощи пальца и палочки, а затем обжигались два раза — до и после раскраски. Краска наносилась поверх обмазки из тонкого слоя глины. Обнаженные части женского тела покрывались белой облицовкой²⁹.

Все три описанные антефиксы экспонируются в Киевском музее западного и восточного искусства. Все они происходят из одного художественного центра (Цере), а антефиксы с головами менад выполнены в одной мастерской.

Ф. М. Штителман

ETRUSCAN ANTEFIXES IN THE KIEV MUSEUM OF WESTERN AND ORIENTAL ART

by F. M. Shtitelman

The museum's collection contains three Etruscan polychrome terracotta antefixes, one in the form of a woman's head wearing a high diadem, the other two each with a Maenad's head set in a shell-like oval decorated by palmettes and lotos blossoms in relief. All three served as roof ornaments and were fastened to the ends of the covering tiles (*kalypteres*) at the edge of the roof. The Maenad-head antefixes formed part of the decoration of one large temple.

Close analogues are found in the Berlin museum, the Ny-Carlsberg Glyptothek in Copenhagen, the Vatican Museum, the British Museum, the University Museum in Philadelphia and the Metropolitan Museum in New York. Style analysis and analogy make it possible to set the date of the first antefix in the sixth century B. C., while the two with Maenad heads may be assigned to the fifth or fourth century, when Etruscan art came under strong influence from Greek art.

²⁶ И. Д. Марченко, О терракотовых антефиксах Пантикапея, сб. «Археология и история Боспора», Симферополь, 1952, стр. 167, 185.

²⁷ Giglioli, ук. соч., табл. CCCXXIV, рис. 2.

²⁸ Там же, табл. CCCXXIV, рис. 4.

²⁹ Лосева, ук. соч., стр. 74.

ТЕРРАКОТОВЫЕ СТАТУЭТКИ МУЗЫКАНТОВ ИЗ МЕРВА

В древнем Мерве и его окрестностях благодаря работам ЮТАКЭ и отчасти сектора археологии Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР получено богатейшее собрание мелкой терракотовой пластики парфянского и раннесасанидского времени. Терракотовые статуэтки из этой коллекции неоднократно описывались в комплексе

с другими археологическими находками¹ или становились объектами специальных исследований², что позволило дать относительно полную характеристику мервских терракот, их классификацию и датировку.

Однако в научной литературе о мелкой терракотовой пластике Маргианы почти нет сведений об одном весьма интересном типе статуэток — изображениях музыкантов, хотя находки некоторых терракот этого типа были сделаны еще в 30-х гг.³

В настоящей работе на базе коллекций сектора археологии АН ТССР и ЮТАКЭ делается попытка заполнить эту лауну.

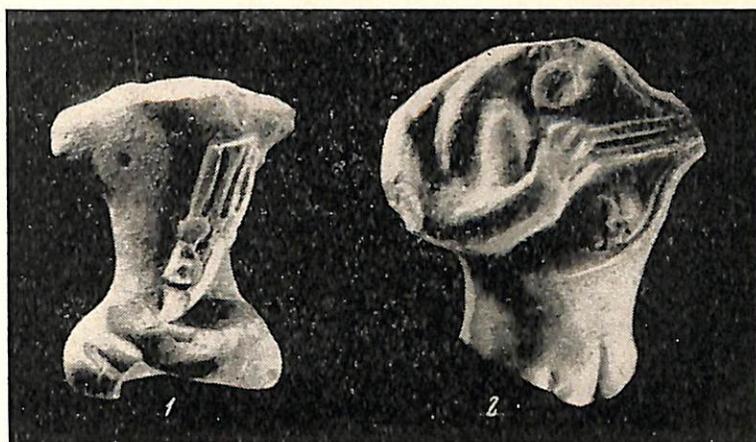

Рис. 1. Статуэтки музыкантов из коллекции сектора археологии Института истории АН ТуркмССР

В секторе археологии среди материалов, полученных в 1937 г. при раскопках Старого Мерва, хранится небольшая терракотовая статуэтка, поднятая на городище Гяур-кала. Изготовлена она при помощи штампа высокого рельефа, тыльная и боковые стороны фигурки обработаны небрежными срезами. Статуэтка сделана из тонко отмученной, плотной глины, получившей после обжига светло-серый цвет. Несмотря на известную долю условности, изображение выполнено реалистично (рис. 1, 2). Фигурка сохранилась не полностью — голова, левая рука с грифом и ноги сколоты. Статуэтка изображает мужчину с прижатым к груди струнным музыкальным инструментом. Лютнеобразный инструмент имеет короткий (?) гриф и круглый в плане корпус. На верхней плоскости деки с левой стороны имеется подставка для струн в виде массивной прямоугольной планки с округлым верхом. От планки к грифу идут две струны, изображенные широкими рельефными линиями. Переход от корпуса к тонкому грифу относительно плавный. На верхней плоскости инструмента по обе стороны струн имеется два шишкообразных налета с насечками, по-видимому, имитирующих декоративные деревянные розетки. Музыкант держит лютню почти горизонтально, лишь слегка приподняв гриф левой рукой. Правая рука аккомпонатора дугообразно изогнута и слегка растопыренные ее пальцы касаются струн. Музыкальный инструмент относительно

¹ З. И. Усманова, Эрк-кала, ТЮТАКЭ, II, 1963; К. К а ц у р и с, Ю. Б у р я к о в, Изучение ремесленного квартала античного Мерва у северных ворот Гяур-калы, ТЮТАКЭ, XII, 1963; З. У с м а н о в а, Раскопки мастерской ремесленника парфянского времени на городище Гяур-кала, ТЮТАКЭ, XII, 1963 и др.

² Л. И. Р е м п е л ь, Терракоты Мерва и глиняные статуи Нисы, ТЮТАКЭ, I, 1949; о н ж е, Новые материалы к изучению древней скульптуры Южной Туркмении, ТЮТАКЭ, II, 1951; Г. А. П у г а ч е н к о в а, Коронпластика древнего Мерва, ТЮТАКЭ, XI, 1962.

³ Беглое упоминание об одной статуэтке музыканта из Мерва см. Г. А. П у г а ч е н к о в а, Искусство Туркменистана, М., 1967, стр. 82, илл. 76; З. И. У с м а н о в а, Раскопки арсенала сасанидского времени в Старом Мерве, «Труды ТашГУ», вып. 295, 1966, стр. 38.

крупных размеров: на нашей фигурке он закрывает всю грудь музыканта. Если предположить, что пропорции фигурки и инструмента выдержаны правильно, то диаметр корпуса лютни в натуре равнялся, вероятно, 35—40 см.

Время бытования статуэток этого типа — II—III вв. н. э. Эта дата точно устанавливается благодаря находке второй подобной фигурки при раскопках квартала мукомолов у северных ворот Гяур-калы⁴.

Вторая статуэтка сохранилась также не полностью — голова и нижняя часть ног отбиты (рис. 2, 1). Музыкант изображен обнаженным или одетым в прозрачные одежды,

Рис. 2. Статуэтки музыкантов из коллекции ЮТАКЭ

сквозь которые просвечивают круто очерченные бедра и мужские половые признаки. В положении рук, инструмента и размерах наблюдается совпадение до мельчайших деталей, однако фигурка из «квартала мукомолов» несколько меньше по размерам, что свидетельствует об использовании разных штампов.

Третья статуэтка передает совершенно другой образ музыканта⁵. Сходство наблюдается лишь в застывшей канонической позе — фронтально стоящая фигурка с прижатым к груди музыкальным инструментом (рис. 2, 2). Фигурка изготовлена при помощи штампа из светло-желтой в изломе глины. Оттиск невысокого рельефа и недостаточно четок. Голова, левая рука и нижняя часть ног музыканта сколота. Тыльная поверхность фигурки плоская, со следами дополнительной обработки срезами. С боков лишняя глина также аккуратно обрезана по контуру штампа, только у пояса с левой стороны сохранился небольшой участок лишней глины. Статуэтка изображает фронтально стоящего мужчину со слегка расставленными ногами. На лютнисте расширяющийся книзу кафтан, перехваченный в талии двойным поясом. В руках у него лютнеобразный инструмент. Однако эта лютня сильно отличается по типу от описанных выше. Она имеет продолговатый корпус с плавным двухсторонним сужением посередине, разделяющим его на две округлые части, что делает инструмент отдаленно похожим на современную гитару. Планка для крепления струн более массивная и имеет трапециевидное очертание. Две тонкие струны тянутся в направлении не сохранившегося

⁴ Эта фигурка, имеющая шифр МГК, Р-6, комната 46 (?), хранится на кафедре археологии Средней Азии ТашГУ.

⁵ Статуэтка подъемная, хранится на кафедре археологии Средней Азии ТашГУ.

грифа. По сторонам струн в наиболее расширяющихся участках корпуса показано четыре парно расположенных отверстия (резонаторы?). Манера игры также несколько иная. Левая рука с грифом опущена вниз, правая согнута полукругом и касается струн. Изображение кисти нечетко, — возможно, звук извлекался с помощью плектра. Фигурка относится к числу случайных находок, поэтому датировка ее весьма условно может быть дана в пределах первых веков нашей эры.

Четвертая статуэтка отличается от предыдущих не только техникой изготовления — она лепная, — но и по стилю. Обобщенный образ музыканта передан не в застывшей канонической позе, а в свободной экспрессивной манере (рис. 3, 3). Мастер лепил фигурку, не особенно заботясь о проработке деталей. На шаровидном куске глины, изображающем голову, тремя энергичными вмятинами сформовано горбоносое лицо с выступающим подбородком. Глаза переданы налепными дисками. Тело вылеплено в виде грубого цилиндра, без проработки отдельных форм. Руки переданы округлыми валиками — правая касается струн; левая, согнутая в локте, опущена значительно ниже, чем правая, и без всяких границ переходит в короткий гриф инструмента. Последний изображен в виде плоской овальной лепешки, прижатой к груди музыканта. Струны две, они переданы двумя налепными валиками. Планка для их крепления обозначена поперечной налепной полоской. Еще одна поперечная полоса прикреплена у основания грифа. Музыкальный инструмент изображен с наклоном грифа вниз. Согбенная поза лютниста и полукруглая выемка в нижней части фигурки, служащая для прикрепления статуэтки к спине лошади, свидетельствуют о том, что перед нами изображены типичной и весьма колоритной фигуры среднеазиатских степей — одинокий всадник, скрашивающий свой долгий путь пением и игрой на музыкальном инструменте. Не исключено также обращение древних керамистов к эпической тематике — образ странствующего певца-менестреля был широко распространен в народных сказаниях.

Статуэтка найдена при раскопках «арсенала» на Эрк-кале (цитадель доарабского Мерва) и датируется V—VI веками н. э. ⁶

Пятая фигурка, изготовленная из плотной серой глины, также вылепена от руки и изображает сидящего музыканта (рис. 1, 1). Голова статуэтки, руки и ноги (правая по колено, левая до ступни) отбиты. Музыкант сидит со скрещенными ногами — правая внизу, левая сверху. На ногах ниже колен имеются поперечные насечки, по-видимому, — ввиду, левая сверху. На ногах ниже колен имеются поперечные насечки, по-видимому, — складки одежды. Музыкальный инструмент, как и вся фигурка, изображен очень схематично. Он установлен почти вертикально, с небольшим наклоном в сторону левой руки, которая, вероятно, поддерживала его за верхнюю часть грифа. Правой рукой музыкант перебирал струны — посредине корпуса инструмента сохранилась часть налепа, по-видимому, здесь были пальцы правой руки. Музыкальный инструмент изображен в виде приплюснутого сужающегося к концам валика с процарапанными на лицевой поверхности тремя глубокими бороздами — струнами. Верхняя и нижняя части инструмента отбиты, нижним концом он, по всей видимости, опирался на левую ногу. Эта фигурка принадлежит к числу подъемных и на основании сходства в манере исполнения с лепными идольчиками из Гяур-калы (в частности следует отметить характерные для этой группы поперечные насечки на внешней стороне рук и ног) может быть отнесена к периоду раннего средневековья.

Образ музыканта является одним из излюбленных в творчестве древнего населения Средней Азии. В настоящее время изображения музыкантов хорошо известны по настенной живописи Топрак-калы ⁷, Халчаяна ⁸, Пенджикента ⁹, скульптуре Айртанастенной живописи Топрак-калы ⁷, Халчаяна ⁸, Пенджикента ⁹.

⁶ Усманова, Раскопки арсенала..., стр. 38. Ср. Пугаченкова, Искусство Туркменистана, илл. 76.

⁷ С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, М., 1948, рис. 46.

⁸ Г. А. Пугаченкова, Девушка с лютней в скульптуре Халчаяна, «Культура античного мира», М., 1966.

⁹ А. М. Беленицкий, Новые памятники древнего Пенджикента, Сб. «Скульптура и живопись древнего Пенджикента», М., 1959, стр. 48—49.

ма¹⁰, короластике Согда¹¹, торевтике¹². Причем музыканты выступают персонажами как культовых, так и светских сцен.

Описанные выше фигурки музыкантов передают разные образы исполнителей — разные типы музыкальных инструментов и разные манеры игры на них. Имеющиеся в нашем распоряжении статуэтки можно разделить на две группы, отличающиеся друг от друга временем бытования, типами изображений и техникой изготовления.

Первая — это изготовленные при помощи штампа фигурки, передающие застывшие канонизированные образы музыкантов, возможно, связанных с определенными культовыми верованиями. Особо следует отметить стилистическую близость широкобедрых обнаженных музыкантов с многочисленной группой мужских статуэток с воздетыми кверху руками¹³. Это наряду с фактом синхронности их бытования позволяет отнести их к одной группе культовых персонажей.

Второй тип — лепные, свободно трактованные фигурки, являющиеся, по-видимому, детскими игрушками, и, возможно, передающие образы эпических героев.

Четыре из пяти имеющихся статуэток музыкантов передают образ лютниста, что говорит о большой популярности этого струнного инструмента среди древнего населения Средней Азии в период античности и раннего средневековья. Лютня пользовалась одинаковым успехом у разных классов и сословий. Изображения лютнистов (чаще лютнисток) мы встречаем как в настенной живописи и торевтике, отображавших быт правящих классов, так и в мелкой терракотовой пластике, освещавшей жизнь широких народных масс.

Г. А. Пугаченкова подробно рассмотрела генезис и эволюцию этого музыкального инструмента на протяжении нескольких столетий¹⁴.

В Средней Азии лютнеобразные инструменты до арабского завоевания были известны двух основных типов: первый — лютня с округлой декой и коротким грифом, имеющая от двух до четырех струн, второй — гитарообразные лютни. Наиболее раннее изображение лютни первого типа встречается в живописи Халчаiana. Причем следует отметить, что этот тип является наиболее распространенным и бытовавшим без существенных изменений конструкции на протяжении многих столетий.

Хронологические рамки бытования лютен второго типа пока могут быть определены в более узких пределах — первые века нашей эры. В Средней Азии лютня с гитарообразной формой деки известна по Айртамскому фризу и описанной выше терракотовой статуэтке из Мерва. Не исключено проникновение этого типа лютни на территорию Средней Азии из более южных областей.

Несколько отличен по типу струнный инструмент (см. рис. 1, 1) с каплевидным корпусом и длинным грифом, который напоминает парфянский струнный инструмент, известный по ритонам из Нисы (II в. до н. э.). Возможно, он передает тип инструмента, послужившего прототипом современного туркменского дутара, тем более что ареал распространения этого инструмента пока ограничивается лишь территорией Южного Туркменистана.

Судя по произведениям живописи, скульптуры и короластики, на лютне обычно играли стоя, прижав корпус инструмента высоко к груди и отведя гриф влево. В ориентации инструмента в вертикальной плоскости наблюдались некоторые различия. Наиболее излюбленной манерой игры на лютне среднеазиатскими музыкантами считалась та, при которой левая рука с грифом несколько опускалась вниз. Но по терракотовым статуэткам известна манера приподнимать гриф несколько вверх (Мерв) или держать его горизонтально (Согд). Возможно, более поздней является широкораспространенная в настоящее время на Востоке манера игры сидя, с подогнутыми ногами, так как в изо-

¹⁰ М. Е. М а с с о н, Скульптура Айратама, «Искусство», 1935, № 5.

¹¹ В. А. М е ш к е р и с, Терракотовые статуэтки музыкантов из собрания Музея истории, «Труды Музея истории УзССР», вып. II, Ташкент, 1954.

¹² Я. Н. С м и р н о в, Восточное серебро, СПб., 1909, табл. 37.

¹³ Г. А. П у г а ч е н к о в а, Короластика древнего Мерва, стр. 148—153.

¹⁴ П у г а ч е н к о в а, Девушка с лютней...

бразительном искусстве античного времени подобная манера исполнения не зафиксирована.

Передавая облик хрупких музыкальных инструментов прошлого, терракотовые статуэтки музыкантов из Мерва наряду с подобными произведениями коропластики Согда и Хорезма являются бесценным материалом по истории музыки народов Востока. Созданные мастерами-керамистами, они отвечали запросам и вкусам широкого потребителя и в определенной мере отражали уровень развития музыкальной культуры народных масс.

В. Н. Пилипко

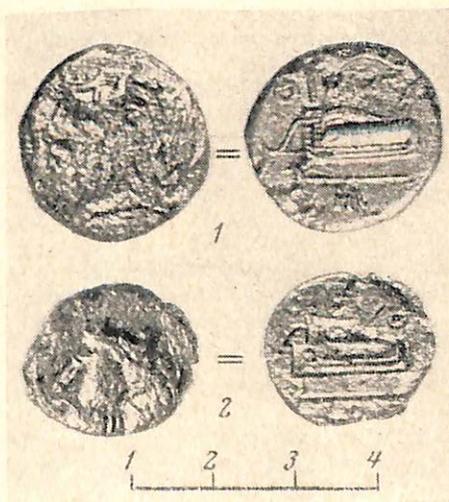
TERRACOTTA STATUETTES OF MUSICIANS FROM MERV

by V. N. Pilipko

The article deals with Parthian and Early Sasanid terracotta plastic art from Merv, mainly with statuettes representing musicians performing on stringed instruments. The manner of playing in a sitting position with legs half bent, which is widespread in the Orient today, seems to have been adopted later, since in these ancient representations it does not appear.

ОЛЬВИЙСКИЕ МОНЕТЫ С КОШАРСКОГО ГОРОДИЩА

В 1964—1965 гг. были возобновлены и продолжены раскопки Кошарского городища эллинистического времени¹. Памятник расположен на границе Николаевской и Одесской областей, возле устья Тилигульского лимана, на его правом берегу. Обнаруженное в 1950 г. городище представляет интерес для выяснения этногеографии и характеристики культуры племен, живших на берегах Тилигула (Акснака, Аснака), а также для локализации древнего Одесса (Ордесса), гавани, упоминаемой древними авторами². Новые работы производились там же, где и в 1955 г.; было обнаружено несколько помещений многокамерного каменного дома³. При раскопках 1964 г. были найдены две медные монеты, о которых и пойдет речь в настоящей заметке. Первая находка происходит из большой хозяйственной ямы, расчищенной в окопе военного времени (рис. 1, 1). Диаметр монеты 26,1 мм, вес 12,7 г, соотношение осей (по часовому циферблату) 7, л. ст.: голова бородастого речного божества Борисфена, влево; об. ст.: лук в горите, влево, под ним секира,

вверху ОАВЮ, внизу монограмма Δ ⁴

¹ Работы на Кошарском городище в 1964—1965 гг. проводила Тилигульская, а затем Тилигуло-Днепроовская экспедиция ИА АН СССР с участием ОГАМ.

² Э. А. Симонович, О древнем Одессе, ВДИ, 1954, № 4, стр. 146—150.

³ Э. А. Симонович, Античный памятник на Тилигульском лимане, КСОГАМ, 1962, Одесса, 1964, стр. 145—153.

⁴ Монеты близкого типа представлены у А. Н. Зографа («Античные монеты», МИА, № 16, 1951, табл. XXXII, 15), причем наиболее тяжелые по весу варианты автор считал возможным сблизать с типами монет самого конца IV — начала III в. до н. э., датируя их временем второго и третьего десятилетий III в. до н. э., стр. 131.